

Глава 547: Засада! Альянс между Ван Яном и Сяньюй!

- Кавалерия впереди, щитники по периметру, копейщики внутри! Все солдаты, - вперед!
- Мастера-лучники, готовьтесь к приему моих приказов в любое время!
- Двадцать шагов вперед и влево, кавалерия, нападай и разбрасывай противника!
- Справа двести десять ступеней, лучники, сосредоточьтесь на огне!

.....

Две армии слились в лавину, чья сила и острота сметали все перед собой. С точки зрения численности, армия протектората Аннана теперь не уступала тибетской армии. На самом деле в северо-восточном регионе Великий Тан уже превосходил по численности тибетцев.

Приказы Ван Чуна всегда подавляли его врагов, и, прежде чем тибетцы даже начали оказывать сопротивление, они подвергались нападению и перехвату со стороны Ван Чуна.

Сяньюй Чжунтун и его войска практически не встретили сопротивления, сметая все вокруг, как наводнение, и достигая основания горы.

Под предводительством почти ста тысяч солдат, тибетцы на северо-востоке были полностью разгромлены, и беспорядок распространялся, как волна, до самого основания горы.

- Ублюдок!

Лунциньба был в ярости, его глаза покраснели от гнева. В тот момент, когда он почувствовал смятение, он сразу же поехал туда, но даже после всего этого времени он все еще не мог добраться до места сражения. Все это время ему мешала паника и бегство солдат тибетской кавалерии.

Бегство одного или двух человек было ничем, но, когда бежали тысячи людей, пытаться бороться с ним было все равно что пытаться плыть против течения во время наводнения. Даже такой известный генерал, как Лунциньба, ничего не мог с этим поделать.

Последовательно останавливая шесть или семь побегов, он едва смог остановить отступление, но он все еще был неспособен остановить хаос в армии, а тем более приблизиться к месту сражения.

Лунциньба был так взбешен, что все его тело дрожало.

В этом путешествии к югу от Тибетского плато Лунциньба делал все, что ему было угодно, но теперь его божественная сила была неспособна проявиться, потому что у него не было цели.

- Проклятый Тан! Бегите, бегите! Я хотел бы посмотреть, смогут ли ваши сто тысяч солдат вырастить крылья и обогнать высокогорных скакунов!

Огонь ярости кипел в сердце Лунциньба, его глаза извергали огонь, когда он смотрел на далекую армию Тана.

.....

- Все, слушайте мой приказ! Все солдаты должны прорваться на север! Не останавливайтесь!

Почти в то же время Ван Чун поспешно приказал армии двинуться на север.

- Молодой Мастер, по правде говоря, нам не нужно слишком торопиться!

Голос неожиданно донесся со стороны Ван Чуна. Сорокалетний генерал армии протектората Аннана с темной кожей подъехал, его взгляд изредка оглядывался на сломленные тибетские силы с глубокими эмоциями.

- Теперь, когда наши армии объединены, наше количество теперь сопоставимо с тибетцами. Раз тибетцы бегут, и ситуация в нашу пользу, возможно... мы могли бы повернуться и атаковать их, нанося тибетцам тяжелый удар!

У него изначально не было такого плана.

Но когда он увидел, как Ван Чун разгромил тибетскую армию, оставив всех в беспорядке, он не мог не рассмотреть эту идею. Победа над этими тибетцами и победа над Хуошу Хуйцаном станет огромной победой Великого Тана и поднимет боевой дух армии.

- Вы один из генералов под властью лорда Сяньюя?

Ван Чун был очень хорошо знаком с генералами армии Протектората Аннана, которые следовали за его отцом, зная их лица, даже если он не говорил с ними. Но этот генерал... Ван Чун никогда не видел его раньше.

- Это... Да!

Темнокожий генерал секунду смотрел безучастно, прежде чем кивнуть, смущенный тем, почему Ван Чун задал этот вопрос.

- Ах, тогда я не могу винить вас. Позвольте спросить вас, тибетцы выстроили своих солдат в четыре эшелона. Северо-восточные тибетцы были разгромлены, но как быть с тибетцами на юго-западе или северо-западе? И с тибетскими генералами, такими как Хуошу Хуйцан или Лунцинба в этой битве? Ван Чун слегка сказал.

- Нет, я не могу сказать, что у меня есть план! - сказал стыдливо генерал.

- Поскольку мы разбили только одну из четырех сторон, Лунцинба не появился, и Хуошу Хуйцан не появился, мы не должны даже говорить о победе над ними. Более того, вы забыли, что более трехсот тысяч солдат Мэнше Чжао все еще ждет своего часа? Если мы вступим в битву с тибетцами, и оба уйдем с серьезными потерями, и вдруг появится Мэнше Чжао, что мы будем делать? Что будет с гражданским населением на юго-западе? Вы забыли, какова истинная обязанность Протектората Аннана?

Голос Ван Чуна становился все резче и резче, когда он продолжал.

Аннан! Берегите юг!

Протекторат никогда не существовал исключительно ради войны, потому что войны никогда не закончатся. Конечная цель этих войн состояла в том, чтобы защитить единственное направление. Это было целью Аннана, Анбея, Андона и Анси. Но когда воин проводил слишком много времени в битве, он забывал о долге, который был возложен на его плечи.

Темнокожий генерал армии Протектората Аннана мгновенно побледнел, не в силах несколько минут говорить.

- Пойдем! Великому Тану придется сражаться с У-Цаном и Мэнше Чжао однажды, но это не сейчас! И они заплатят цену за свои действия! И цена не будет малой!

С этими словами Ван Чун подтолкнул свою лошадь вперед. У него было еще много задач.

- Молодой Мастер, что нам делать с Лунциньбой?

Чэнь Шусунь только взглянул на темнокожего генерала, прежде чем немедленно последовать за ним. Он был слишком далеко, чтобы точно услышать, о чем говорил Ван Чун с генералом. У него были другие проблемы.

- Мы смогли заманить Хуошу Хуйцана, но с Лунциньбой и другими генералами нелегко справиться. Хотя Лунциньба не так силен, как Хуошу Хуйцан, расхождение не так велико. Он или другие тибетские генералы могут показаться в любой момент.

- Не нужно беспокоиться. Он не сможет добраться сюда!

Ван Чун улыбнулся и неторопливо махнул рукой.

- А?

Чэнь Шусунь потерял дар речи, в шоке и растерянности глядя на Ван Чуна.

- Вы до сих пор не поняли этого? Я уже управляю тибетцами слева и справа. Пока эти две стороны остаются в смятении, Лунциньба не сможет прийти, независимо от того, насколько сильно он спешит. Более того, когда Хуошу Хуйцан направлялся на юго-запад, кто-то должен был заменить его в руководстве армейским центром, и этим человеком может быть только Лунциньба. Учитывая его удаленность от нас... Я уже подготовил для него щит. Пока я этого хочу, этот щит будет сдерживать его, - равнодушно сказал Ван Чун.

Бузз!

Потрясенный взгляд Чэнь Шусуна двигался взад-вперед между Ван Чуном и беспорядочными тибетскими рядами, его челюсть была отворена, словно врата.

Я не думал... что он способен даже на подобные вещи!

Чэнь Шусунь давно заметил, что приказы Ван Чуна были специально нацелены и рассчитаны по времени, но он не ожидал, что Ван Чун будет использовать эти приказы для контроля над передвижениями тибетской армии. Хуошу Хуйцан был Великим Генералом У-Цана, который сделал свое имя благодаря своей поразительной силе. Он был одним из великих авторитетов на юго-западе, и Лунциньба, как один из пяти генералов-тигров под предводительством Хуошу Хуйцана, также был самым страшным существованием.

И все же Ван Чуну удалось сделать их обоих бессильными.

В этой битве эта пара опоздала и не смогла приблизиться. Стратегию и тактику на этом уровне можно назвать искусством.

Это заставило Чэнь Шусуна по-новому взглянуть на свое впечатление о поле битвы как о хладнокровном, жестоком и беспощадном месте.

Чэнь Шусунь никогда не думал, что способность одного человека командовать может достичь этой стадии.

- Пошли. У нас не так много времени, - сказал Ван Чун.

С этим приказом вся пехота начала атаковать сквозь дождь, и те, кто мог захватить любую лошадь, сделали все возможное, чтобы захватить ее. Тем временем мобильная кавалерия осталась позади, чтобы прикрыть тыл.

- Выйди!

Когда последняя волна ушла, Ван Чун и его офицеры быстро отошли, в то время как тибетцы все еще находились в слишком большом хаосе, чтобы создать эффективную контратаку. Ван Чун в наибольшей степени расширил Ореол Сумеречного Жеребца, и этот военный ореол сыграл критическую роль, позволив силам Ван Чуна исчезнуть в ночи до прибытия тибетцев из других районов.

Бум!

Вскоре после того, как Ван Чун ушел, мощный дождь пылающей звездной энергии разразился дождем, отправив в полет более двадцати тибетских кавалеристов. Лунцинба бросился сзади, его лицо было багровым.

- Брысь с моего пути!

Разъяренный рев Лункинбы раздался в небе. Вууш! Когда он посмотрел в направлении, в котором бежали отряды Ван Чуна, Лунцинба немедленно выскочил вперед и схватил лошадь у близлежащего тибетца, легко оттолкнув ее бывшего всадника на десять с небольшим чжан.

- Все, следуйте за мной! Любой, кто осмелится бросить вызов моему приказу, будет казнен в соответствии с военным законодательством! Посмотрим, как далеко может убежать этот проклятый Тан!

Этим приказом Лунцинба поскакал вперед и только грязь полетела вслед за ним.

Несколько тысяч тибетских кавалеристов следовали за ними сзади, стук их копыт разносился сквозь темную ночь.

- За ними! Я хочу, чтобы все эти ублюдки умерли!

Лунцинба протянул правую руку к спине и схватил огромный ятаган, рукоять которого была такой же широкой, как обычная человеческая ладонь. Это был не обычный тибетский ятаган, но в некоторых аспектах он казался довольно похожим на убивающих лошадей сабли Центральных Равнин.

- Следуй за генералом!

- Любой, кто осмелится отстать, будет рассматриваться в соответствии с военным законодательством!

- Вперед! У-Цан не нуждается в трусах! Все, следуйте за мной!

.....

Офицеры под командованием Лунцинба выполнили его приказы, их лица были залиты дождем. Под их командованием Лунцинба быстро собрал семь-восемь тысяч человек, и еще больше собралось позади него. Воздух был наполнен напряжением.

Боевые кони продолжали скакать вперед, тибетцы собирались для вызова Лунцинба. Армия протектората Аннана до сих пор не избежала своего положения.

- Генерал, мы пришли помочь вам!

Армия из четырех-пяти тысяч полностью экипированных солдат выскочила сзади, ее командир кричал. Похоже, они были из юго-восточного региона.

Лунцинба стиснул зубы и взревел:

- Ублюдки, быстрее! Не дайте им сбежать!

- Да, Милорд.

Прошептал голос командира из темноты.

В тот момент, когда этот человек заговорил, Лунцинба почувствовал, как волосы на его теле встали дыбом, и в его сердце укоренилось дурное предчувствие. Первые слова были хороши, но тон второго набора слов был бормочущий и странный. Тибетцы не говорили так и не использовали такого рода тона.

Но, прежде чем Лунцинба смог продолжить, эта группа солдат уже подошла с тыла и теперь быстро приближалась к нему. Он чувствовал, что на его спине было ощущение как будто какой-то предмет нацелен на него издалека.

Разум Лунцинба дрожал, когда он понял.

Черт возьми, это Тан!

Как будто его ударило молнией, Лунцинба внезапно понял, что происходит.

Тан!

Этот тибетец со странным тоном был человеком из династии Тан!

Тан замаскировался под тибетцев не так давно, чтобы совершать внезапные атаки, но Лунцинба не ожидал, что они будут такими хитрыми и дерзкими, что покинут замаскированную армию, когда уходят. И эта армия быстро приближалась.

- Это множество ублюдков!

Лицо Лунцинба было искажено, зубы сжались так сильно, что казалось, что они были на грани поломки. Хитрость и высокомерие его противников уже превзошли его воображение, и они, похоже, намеревались прибегнуть к любому возможному методу.

Однако, если они думали, что эти методы могут сработать против него, они были слишком наивны, только обманывая себя.

- Вы, вещи, которые даже не знают пределов своей собственной силы, умрите для меня!

Лунциньба издал яростный рев и немедленно ударил своим массивным ятаганом. Румбл! Мир задрожал как огромный черный и золотой дракон, явившийся позади Лунциньбы. Легким движением хвоста он превратился в величественный поток сабельной энергии.

Бум!

Когда энергия сабли снизилась, лошади не отстали, как ожидал Лунциньба. Вместо этого раздался грохот, и энергия сабли была заблокирована.

- Отличная энергия сабли от генерала Луна. Приди, возьми мой кулак!

В воздухе начал образовываться вихрь, расширяющийся, как шторм, по направлению к Лунциньбы.

- Ван Ян?!!

Лунциньба побледнел, услышав этот голос. Но прежде чем он успел среагировать, другой энергичный голос раздался с другого направления.

- Генерал Лун, я тоже здесь!

Этот голос был... Сяньюй Чжунтун!

Это была засада!

В одно мгновение лицо Лунциньбы стало белым, как лист бумаги.

Он ясно видел, как Ван Ян и Сяньюй Чжунтун уходили, поэтому он никогда не ожидал, что они останутся, чтобы устроить ему засаду!

Бум!

Раздался потрясающий грохот. Лунциньба с трудом поднял свою энергию сабли в обороне, прежде чем его отправили в полет Ван Ян и Сяньюй Чжунтун!

И сабельная энергия Лунциньбы не была слабой!

Будучи одним из пяти генералов-тигров, Лунциньба был абсолютно уверен в своих силах. Если бы это был только Ван Ян или Сяньюй Чжунтун, Лунциньба остался бы бесстрашным. Но сразу два этих генерала-ветерана Тана полностью доминировали над ним.

Взрыв!

Через десять с небольшим чжан Лунциньба врезался в скалистый обрыв, разбив его на куски.